

по-новому анализировать и такое государственное образование как Великое княжество Литовское с точки зрения его функционирования как белорусского государства. Тем не менее «как нация мы [белорусы] окончательно сформировались именно в советское время, именно тогда началась история белорусского государства».

Заключение. Конституционно-правовое оформление исторического и духовного единства общества и государства нуждается в концептуальном осмыслении исторических событий и роли личностей в истории белорусского государства, комплексной работе по созданию нового поколения законодательных актов и принципиальных оценок национально-исторического развития общества и государства. Необходимо формировать смыслы национально-исторического развития, предупреждать вызовы и угрозы в сфере национальной памяти, не допускать развития идей, способных подорвать государство в будущем.

1. Указ Президента Респ. Беларусь «О назначении республиканского референдума», 20 янв. 2022 г. № 14 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

2. Закон Респ. Беларусь «О геноциде белорусского народа» от 5 янв. 2022 г. № 146-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

3. Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г. № 575 «Об утверждении концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (в редакции Указа Президента Респ. Беларусь от 24 января 2014 г. № 49) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

4. Закон Респ. Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 янв. 2007 г. № 203-3 (в редакции Закона Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 104-3); Закон Респ. Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» от 14 мая 2021 г. № 103-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

5. Совещание Главы государства по вопросам реализации исторической политики 6 января 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by>. – Дата доступа: 24.01.2022.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX СТ.)

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В конце XIX – начале XX ст. в Российской империи главным в экономике страны стал аграрный вопрос. В речи, произнесённой на заседании Государственной думы 10 апреля 1907 г., П.А. Столыпин сказал, что разрешить этот вопрос нельзя, а вот разрешать необходимо.

Цель работы – показать, почему обострился крестьянский вопрос в стране и какими средствами пытались его разрешать.

Материал и методы. Материалами для работы явились опубликованные документы по аграрной истории Российской империи, работы российских и белорусских историков, Полное собрание законов Российской империи. Исследование проводилось на основе комплексной системы общенаучных и специальных исторических методов, авторских обобщений и выводов.

Результаты и их обсуждение. В конце XIX – начале XX в. заканчивалось четвёртое десятилетие со дня начала реформы 1861 г. Прошедшее время выявило и показало как положительные, так и отрицательные стороны Великой реформы. Стало ясно, что её потенциал исчерпан. С одной стороны, вырос экспорт хлеба, а с другой – в сельском хозяйстве регионов империи нарастали кризисные явления. Участились неурожаи, а в 1891 г. случился голод. Это было свидетельством неэффективности системы хозяйствования, которая сложилась после реформы 1861 года, и демонстрацией того, что пореформенное развитие в неизменной форме может завести сельское хозяйство в окончательный тупик. В широком плане это был кризис тех отношений, который основывался на господстве правительственного патернализма в отношении крестьянства, консервации некоторых экономических отношений, сложившихся в деревне ещё до 1861 г. Прежде всего это касалось упорного, искусственного сохранения и поддержания общинных отношений в российской деревне, игнорировании агрономического и общего просвещения крестьян.

В середине XIX в. немецкий барон Август фон Гакстаузен получил разрешение императора Николая Первого на исследование экономических и социальных отношений в России. Результатом работы барона стали «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности

сельских учреждений России». В данном труде Гакстагаузен превозносил сельскую общину. По его мнению, она являлась проявлением русского народного характера. Следовательно, считал автор, её нужно сохранять и защищать как феномен, который предотвращает крестьян от пролетаризации.

Это исследование стало популярным в России в разных слоях общества. Без преувеличения можно утверждать, что немец Гастгаузен способствовал тому, что крестьянская община стала рассматриваться в Российской империи как некий исключительный элемент русского народного бытия, который нужно лелеять и сохранять в интересах государства. Российский исследователь М.А. Давыдов считает, что труд Гастгаузена мог оказать определённое влияние и на разработчиков реформы 1861 года. Во всяком случае, сохранение общины и наделение её распределительными-фискальными функциями произошло, возможно, под влиянием этой работы [1, с. 32].

Согласно «Общему Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», права общины распространялись на все сферы крестьянской жизни и, прежде всего, на земельные отношения и уплату налогов. Крестьянский мир (община) получил от реформаторов большую часть прежних функций помещика. Община распоряжалась всем укладом крестьянской жизни. В её компетенции были приём и увольнение членов общины; разрешение семейных разделов; назначение опекунов и попечителей; расклад всех лежащих на крестьянах казённых податей; принятие мер по предупреждению и взысканию недоимок и другие. Основная масса решений мира утверждалась большинством голосов. Однако, когда решались вопросы о замене общинного пользования землёю подворным или участковым; о разделе мирских земель на постоянные наследственные участки; о переделах общинной земли; об установлении и употреблении общинных капиталов; об удалении «порочных» крестьян из общины, требовалось две трети голосов мирян [2, с. 149].

Община несла в себе и социальные функции. Она поддерживала слабых и состарившихся членов, помогала погорельцам, малоимущим. Однако социальные функции общины не перевешивали отрицательные аспекты её жизнедеятельности, которые особенно выразительными стали в конце XIX ст. Прежде всего, это касается коллективного землевладения, которое было возложено на крестьянскую общину. Крестьянское землепользование, а не землевладение, переделы земли, отсутствие частной собственности на земельные участки порождали негативное отношение к труду и нежелание заниматься улучшением агротехники и технологий производства. Наделение общины фискальными функциями привело к обезземеливанию недоимщиков богатыми членами общины. Это порождало недовольство и способствовало социальным конфликтам.

Община получила право регулировать крестьянское отходничество через право выдавать паспорта уходящим на заработки крестьянам. Получить право на уход стало даже тяжелее, чем во времена крепостничества. Эта проблема негативно влияла как на самих общинников, желавшим найти дополнительный доход, так и на хозяйства крупных помещиков, испытывавших недостаток рабочих рук в своих хозяйствах.

К концу XIX в. наиболее дальновидным представителям российского общества стала очевидной ещё одна негативная черта, которую воспитала община в крестьянах. Суть её была в том, что лишённые права частной собственности на свою землю крестьяне-общинники не признавали и не ценили чужой. Это вылилось в грабежи помещичьих имений, в широких масштабах начавшиеся в 1902 году в Харьковской и Полтавской губерниях.

С 1880-го года правительство снизило крестьянские платежи. Однако это не привело к сокращению недоимок. Оказалось, что большая часть недоимок приходилась на губернии, где господствовало общинное землевладение. Недоимки стали результатом круговой поруки в общине и несправедливой податной системы.

В конце XIX ст. стало ясно, что уравнилельно-распределительная крестьянская община негативно влияла на жизнедеятельность крестьянина и его внутренний мир. Общество в конце 1890-х годов отказывается от общины как национальной святыни, российского фетиша. Это касается как гражданского общества, так и отдельных представителей правительственных кругов.

Одним из первых увидел проблемы, таившиеся в крестьянской общине, С.Ю. Витте, ставший в 1892 г. министром финансов Российской империи. В 1895 году правительство принимает постановление, согласно которому крестьяне получают право уходить на заработки на длительный срок. Для переселения крестьян в другие регионы и снятия аграрного перенаселения в общине Сергей Юльевич Витте добивается введения льготного тарифа на проезд переселенцев

в малозаселённые регионы империи. Переселенцы стали получать медицинскую и продовольственную помощь. В 1896 году Сергей Юльевич начинает разрабатывать закон об отмене круговой поруки, но не получает поддержки царя. Только в марте 1903 года круговая порука в общине была отменена. В 1902 году под руководством С.Ю. Витте начинает работать «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», которое должно было предложить меры по дальнейшему развитию аграрного сектора. В 1904 году в работе «Записки по крестьянскому делу» С.Ю. Витте изложил свою позицию по отношению к крестьянской общине [3]:

- община – неодолимое препятствие к улучшению культуры земледелия;
- воспитывает хищнические приёмы обработки земли;
- община расшатывает понятие твёрдости и неприкосновенности права частной собственности;
- представляет собой удобное поприще для распространения социалистических идей;

Сергей Юльевич предлагает следующие шаги для устранения негативных явлений со-державшихся в общине:

- вернуть крестьянам право выхода из общины после полной уплаты выкупа;
- уравнивать крестьян в правах с остальными сословиями;
- крестьян нельзя удерживать в общине, но и не принуждать их к выходу.

Эти предложения будут использованы П.А. Столыпиным в ходе выработки и реализации аграрной реформы, которая получит название «стольпинская», хотя вернее было бы говорить о реформе Витте-Столыпина.

Заключение. Таким образом, на рубеже XIX–XX ст. крестьянская распределительно-фискальная община стала основным препятствием на пути развития аграрного сектора Российской империи. На уровне правительства Империи стали приниматься меры, направленные на совершенствование её деятельности. Именно они стали первыми шагами к аграрной реформе, получившей название «стольпинской».

1. Давыдов, М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина / М.А. Давыдов. – СПб: Алетея, 2016. – 1080 с.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Второе. Т. 36. Отделение 1. 1861 г. – СПб: Тип. Второго Отд.-ния Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. – 1059 с.
3. Витте, С.Ю. Записка по крестьянскому делу Председателя высочайше учрежденного Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, Статс-секретаря С.Ю. Витте / С.Ю. Витте. – С.-Петербург: Тип. Киришбаума, 1904. – 106 с.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА ЗАПАДНОГО ФРОНТА РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 1915–1918 гг.

*А.В. Петренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Деятельность войск Западного фронта российской армии (1915–1918) оказала влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в белорусских губерниях. В то же время проблема управления Западным фронтом российской армии не получила достаточного освещения в историографии. В этой связи особенно актуальным становится исследование особенностей замещения штабных и высших армейских должностей.

Цель статьи – выявить особенности комплектования командного состава войск Западного фронта российской армии в 1915–1918 гг.

Материал и методы. При написании статьи использовались архивные материалы военного делопроизводства Российского государственного военно-исторического архива. Для характеристики особенностей системы управления Западным фронтом использовалась мемуарная литература, созданная представителями командного состава фронта и отдельных армий: А.И. Деникиным, В.И. Гурко и Б.М. Шапошниковым. В статье использованы как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Значительные потери личного состава войск Западного фронта после летней кампании 1915 г. вынуждали высшее военное командование определить дополнительные источники для комплектования офицерского корпуса. В отдельных частях